

Копипаста: Зоопарк — Lurkmore

Я работаю в зоопарке, уборщиком. На самом деле неплохая работа, во всяком случае, не хуже грузчика, например, или продавца, зато не надо ни с кем разговаривать. Я каждый день предоставлен самому себе, прохаживаюсь мимо клеток, мысленно отмечая те, которые пора чистить. Служащие давно прекратили со мной общаться, наверное, они думают, что я умственно отсталый, потому что я грязен, неопрятен, и разговариваю сам с собой. Ну и пусть, мне же лучше. Для каждого типа животных есть свои хитрости по уборке, у меня есть тряпки и шкурка, для клеток с птицами, сетка и губка, для рыб, даже прихват для слоновьего дерьма, например. Я медленно хожу от клетки к клетке, методично вычищая дерьмо, и думаю о своем, весь день, до вечера. Вечера я люблю, больше всего. Они полны предвкушением и тишиной. Люди, один за другим, выходят из зоопарка, сторож закрывает его, а я только начинаю жить. Моё зрение обостряется, нюх становится острым, как у гиены, а движения ловки и незаметны. Я работаю здесь уже 20 лет, и сам стал животным. Я люблю ощущать себя одним из них, сильным, диким, среди них я могу не прятаться, могу не притворяться. Я снимаю с себя мешковатую форму, и прячу. Полутьма медленно спускается на зоопарк, скрывая меня. Я медленно крадусь мимо клеток с засыпающими зверьми, стараюсь идти по ветру, чтобы они меня не учуяли. На моих ногах вязаные шерстяные носки - это единственная одежда, что осталась на мне, но это не дань человечности, а лишь отличный способ сделать свои шаги практически беззвучными. Словно тень, я скольжу по узким проходам, выбирая жертву. Кто это будет сегодня? Тонконогая антилопа? Нет. Может, пухлая коала? Нет, сегодня будет кое-что особенное. Я тихо открываю клетку с макаками, нервно облизывая губы. Животные спят, я не потревожил их. Все, кроме одной. Она сидит в углу клетки, и наблюдает за мной. Да, это то, что надо. Я подсакиваю к ней, и, схватив за волосы, наношу несколько ударов по голове, чтобы показать свою силу, а затем скручиваю и прижимаю всем телом к холодному полу клетки. Она жалобно визжит и пытается выбраться, но я крепко её держу. Разбуженные ее криками макаки мечутся по клетке, ухают, в их глазах я вижу страх. И тогда я вхожу в неё, безжалостно раздирая внутренности своим крепким penisом, я двигаюсь все быстрее, и быстрее, высвобождая животное внутри себя. Это мой праздник. Глаза моей макаки вылезли из орбит от ужаса, она хрипло визжит. Я реву, и обезьяны вторят мне, это словно какой-то чудовищный концерт. Я чувствую, что скоро кончу. Тогда я с силой бью макаку головой об пол, и разряжаю свои яйца в её потроха. О! Упругая струя спермы изливается из меня, с силой водопада, я на высшей точке наслаждения, на Эвересте удовольствий. Вот оно - единение с природой, истинное, незамутненное ничем. Я лежу на спине, и сознание понемногу приходит ко мне. Я оставляю притихших от ужаса макак и выхожу из клетки. Это было чудесно, и самое замечательное, что после дня рутинной работы с метлой в руках, все повторится вновь.

Читать ещё

- [Александр Пичушкин](#)